

Ши Шу тренировался в каллиграфии за столом.

- Бах! - дверь с грохотом распахнулась, и в комнату вошёл Се Учи.

Рядом с судейским столом стоял небольшой столик, предназначенный специально для Ши Шу. Другие писари, работающие с делами, сидели ниже, в душной комнате слышался лишь шелест переворачиваемых страниц.

Ши Шу кривыми мазками вывел иероглиф «черепаха», неудачный результат тут же был стёрт. Прикоснувшись к чаше с лекарственным отваром, он обнаружил, что отвар уже давно остыл. Услышав шум, он поднял голову:

- Ты наконец-то вернулся?

- Вернулся, - Се Учи в своей яркой мантии подошёл ближе и взглянул на написанные Ши Шу иероглифы. Остальные украдкой посмотрели на него, но, встретившись с его взглядом, поспешно отвернулись.

Се Учи спросил напрямую:

- Нашлись все дела, связанные с богатыми домами? Какие из них вызывают подозрения? Нужно ли пересмотреть?

Дуань Сюэнь поднялся и ответил:

- В семье Чжоу было три дела о клевете на чиновников, обвинённых в захвате земель, в семье Сюй из Дунбяня - два дела об убийствах, а ещё дело о том, как сын семьи Чэнь задавил всадником пешехода... По логике, такие дела не должны были закончиться оправданием, но в итоге все влиятельные семьи были признаны невиновными.

- Ха! Чем глубже копаешь в Пяньаньфу, тем больше находишь: несправедливые приговоры, убийства, покровительство, взяточничество... Арестовать всех и допросить немедленно!

Яо Шуай, получив документы, сделал глоток воды и поспешно вышел из управления с людьми.

- Все мы служим императору, дело срочное, поработаем эти дни как следует, а потом всех достойно награжу, - Се Учи поднял чашу с лекарством и выпил до дна.

Ши Шу последовал за Се Учи в тюрьму.

По пути Се Учи приказал:

- Приведите Сюй Эр, пусть наблюдает.

Чжифу Пяньаньфу Тан Маоши, видя в последние дни решительные действия Се Учи и его отказ от всех пиршеств и увеселений, уже чувствовал недоброе. Теперь же, когда началась проверка всех счетов, он нервно утирал пот с лица.

Ши Шу стоял в стороне, ожидая, что предпримет Се Учи.

Се Учи занял место в зале суда, приказав слугам начать слушание. Его лицо было мрачным. Ши Шу подумал: «Интересно, сколько раз Се Учи репетировал это в уме? Смотрится весьма убедительно».

В зал привели взъерошенную женщину средних лет, которая явно подвергалась пыткам в тюрьме.

Ши Шу взглянул на неё и заметил её покрасневшие от слёз глаза.

- Милорд, - начала женщина, - я обвиняю господина Чжао из уезда Хэцзэ, что в Пяньаньфу. Два месяца назад моя дочь, собирая лотосы на реке, приглянулась его сыну. Он похитил её и удерживал у себя несколько месяцев. Когда я пришла жаловаться, узнала, что дочь уже отослали в неизвестном направлении. Не знаю, жива она или мертва. Меня попросту прогнали. Я шла с жалобой из уезда в управу, но семья Чжао обвинила меня в краже и посадила в тюрьму.

Ши Шу почувствовал внутреннее волнение, а стоящий рядом Дуань Сюэнь тяжело вздохнул.

- В мире так много несправедливости, - сказал он. - Если рассматривать каждое дело, на это уйдёт вечность.

Жара становилась всё невыносимее. Ши Шу вытер пот со лба:

- Неужели в Пяньаньфу настолько всё прогнило?

- И не только здесь, - ответил Дуань Сюэнь. - Везде, где есть власть и деньги, жадность застилает глаза, а связи используются для личной выгоды, не считаясь с жизнями других. Путь Се Учи труден.

Ши Шу замер, словно увидел перед собой бескрайние горы, через которые одинокий Се Учи пробирается вперёд.

Женщина, рассказывая, не выдержала и зарыдала.

Се Учи велел писарю записывать показания, сохраняя спокойствие:

- Я императорский посланник, назначенный для расследования несправедливых дел. Не плачь, просто представь доказательства.

Женщина вытерла слёзы:

- Я много раз приходила с жалобой, и господин Чжао, испугавшись, пытался замять дело, подкупая меня серебром. Но я не согласилась. Моей дочери всего пятнадцать... Каждый день в тюрьме я думаю о ней...

Сюй Эр, сидящий в стороне, сначала насмешливо улыбался и даже смеялся над чужим горем, но, увидев, что его игнорируют, постепенно перестал смеяться.

- Запишите, - сказал Се Учи. - Есть ли у вас доказательства?

- Да, - ответила женщина. - Мой муж работал у семьи Чжао. Его обвинили в краже, подбросив серебро в его узелок, и заявили, что это я его подговорила. Но я сохранила доказательства взятки - золото и серебро, а также одежду дочери, в которой её похитили. Всё спрятано под большим каменным чаном в нашем подвале.

Женщина разрыдалась.

Ши Шу был потрясён и не находил слов. Се Учи, сверяясь со списком, сказал:

- Семья Чжао тоже в списке тех, кто уклоняется от уплаты налогов. Слуги! Найдите доказательства и приведите сюда молодого господина Чжао!

После этого дела начался разбор других.

Ши Шу сопровождал женщину обратно в тюрьму, затем вывели нового арестанта. Се Учи отправился в камеру для особо опасных преступников.

Ши Шу спросил:

- В этой тюрьме действительно так много несправедливо осуждённых?

- Конечно. Здесь ведь древние времена. Нет современных методов расследования, а власть далеко. Кто может соперничать с богатыми и влиятельными?

- Молодые чиновники часто бедны и зависят от богатых домов. Им ничего не остаётся, как прикрывать их.

Ши Шу задумался:

- Если бы не ты, у этих людей был бы шанс добиться справедливости?

- Нет.

- Ты такой хороший.

Се Учи усмехнулся в темноте:

- Я ищу правду лишь для того, чтобы найти слабые места у богачей, и только.

Ши Шу замер, а Се Учи вошёл в камеру, где содержались разбойники, пытавшиеся убить императорского посланника. Все были в кандалах, израненные пытками.

- Сознались?

- Нет, господин, - ответил тюремщик.

Се Учи усмехнулся:

- Хорошо. Приведите их жён и детей.

Дуань Сюэнь удивился:

- Это...

Вскоре Яо Шуай привёл семьи заключённых. Камера переполнилась, раздались плач и крики.

- Ты, мерзавец! Сколько дней не виделся, а ты уже вляпался в такое! - жёны били мужей в грудь, дети цеплялись за ноги, а те их отталкивали. Старики таскали сыновей за уши и плакали: - Пропалие вы! Всю семью сгубили!

Ши Шу, впервые видевший такое, ошеломлённо наблюдал.

Се Учи сказал:

- Думаешь, эти убийцы и грабители сделаны из камня?

- Нет, конечно.

И действительно, даже самые жестокие из них, увидев детей, сказали: - Похудел... - А встретившись глазами с женой, замолкли. Когда жена зарыдала, и у них на лице появилась горечь: - Чего ты ревёшь? Я сам за всё отвечу! - А кто-то, ощутив прикосновение матери к волосам, не выдержал и расплакался.

Се Учи наблюдал:

- Забавно. Убивая, они не моргнули глазом. Но стоило увидеть своих близких, и вот оно - чувства и боль.

- Люди не трава и не деревья, кто может быть бесчувственным? - сказал Ши Шу.

- Нет, - ответил Се Учи. - Люди эгоистичны. Только когда боль касается их лично, они понимают, что такое боль. Даже чувства работают так же. Лишь когда любишь, понимаешь, что значит сойти с ума. Люди разделяются только своим эгоизмом.

Ши Шу не знал, что сказать, и повернул голову к Се Учи.

Се Учи, улыбаясь, смотрел на толпу в тюрьме, его лицо было наполовину скрыто в тени, а в глазах отражался дрожащий свет факела:

- Пусть плачут, пусть смеются. Как же это прекрасно.

Ши Шу почувствовал, как по спине пробежал холодок:

- Се Учи, о чём ты говоришь?

Се Учи опустил ресницы, на мгновение замолчал, затем поднял руку, приказав открыть ворота тюрьмы:

- Выпустите всех, кроме этих разбойников.

В тюрьме снова остались лишь те самые преступники.

Се Учи шагнул внутрь, повысил голос:

- Я повторяю свой вопрос: кто стоит за покушением на императорского посланника? Если не знаете, скажите, кто знает. Если и этого не знаете, скажите, где прячется семья Суй Эр. Кто скажет первым, тот спасёт свою семью. Молчание - смерть для всех ваших близких.

Ши Шу смотрел на вытянувшуюся в тени фигуру Се Учи и не мог понять, это угроза или реальное намерение убивать.

Се Учи, стоявший перед ними, уже давно не был тем монахом, что молился в хранилище сутр монастыря Сянаньсы. Теперь он обладал властью и умел ею пользоваться.

В душной тюрьме стояла гнетущая тишина, напряжение нарастало.

Ши Шу заметил, как пленники сначала молчали, нервно оглядываясь, а затем один из них нерешительно подал голос.

Се Учи тут же посмотрел на него:

- Говори. Сюй Эр заранее почувствовал беду и отправил свою семью в укрытие, оставив вас здесь умирать. Разве вам не обидно?

- Чёрт с ним! Мне плевать! - крикнул мужчина, который ещё недавно пытался утешить плачущую жену, вытирая ей слёзы. - Я отвезил его семью вместе с Гоу Лаосанем. Я довёз их до середины пути, дальше вёл он.

- Ах ты... - раздался другой голос, полный ярости. - Второй брат к тебе плохо относился? Ты ничтожество! Я знал, что на тебя нельзя положиться!

Се Учи махнул рукой, и охранники тут же увели обоих в отдельные камеры.

- Остальные. Говорите всё, что знаете, и будете жить.

В тюрьме вновь повисла тишина, но спустя мгновение пленники начали говорить один за другим:

- До того, как Сюй Эр стал разбойником, он был крестьянином из деревни Чэньцзя. Когда умерла его мать, хозяин Чэньцзя оплатил похороны и позволил похоронить её на фамильном кладбище.

- Сюй Эр всегда поддерживал связь с Чэньцзя, регулярно передавая им взятки и деньги. Он был их наёмником. Любой, кто осмеливался противостоять семье Чэнь, ночью слышал стук в дверь и находил там Сюй Эр.

- Сюй Эр убивал не только в Байгане. Даже если кто-то просто плюнет в сторону старшего господина Чэня, Сюй Эр придёт ночью и вырежет всю семью, даже кур и собак.

Се Учи нахмурился ещё сильнее:

- Чэнь Цинь...

Над городом раздался раскат грома.

- Пошли, - сказал Се Учи, повернувшись.

После допроса Се Учи выглядел необычно расслабленным.

Жара в Пяньаньфу была невыносимой, небо ослепительно белым, с клубящимися тучами, обещающими дождь, но никак не решающимися пролиться.

Ши Шу, обмахиваясь веером, сонно ворочался в кровати, пока не услышал стук в дверь.

- Спишь? - раздался голос Се Учи.

- Только задремал. Что случилось?

- Хочешь выйти?

...

Открыв дверь и увидев Се Учи, Ши Шу, зевнув, спросил:

- Куда ты собрался в такую рань?

- Хочу посмотреть, как там рис в полях, - ответил Се Учи.

Ши Шу собрал волосы в пучок и махнул рукой:

- Пошли. До сбора ещё несколько дней? Скоро ведь дождь.

Слово «дождь» нависло над ними, как лезвие, готовое упасть в любой момент - словно ожидание результатов экзамена за несколько часов до их объявления.

Пройдя несколько шагов, Ши Шу вдруг вспомнил:

- О! Се Учи, я кое-что забыл тебе показать. Подожди меня.

Он быстро сбежал в комнату и вынес пустую чашу:

- Я сделал зелёную фасоль со льдом по рецепту Линь Янчуня, когда готовил всем лекарства от жары. Великодушно предлагаю тебе попробовать. Ну как?

Се Учи остановился:

- Ты всё ещё поддерживаешь с ним связь?

- А что такого? Он часто пишет мне, - пожал плечами Ши Шу.

- Неудивительно, - пробормотал Се Учи.

- Почему ты так злобно это сказал? - удивился Ши Шу.

Се Учи, отворачиваясь, чтобы скрыть эмоции, ответил:

- Пошли смотреть, успеем ли собрать урожай до дождя.

Во дворе стояла запряжённая повозка. Все в управе уже спали, лишь Ли Фу дремал, подперев голову рукой.

Ши Шу, завернув фасоль в лист лотоса, весело спросил:

- Всё, уже не крутишься как белка в колесе? Или всё же добился результата? На, попробуй, вкусно!

- Не хочу, - отказался Се Учи. - Добился. Теперь можно надавить на богачей, чтобы они собрали рис. А если откажутся - конфискуем всё.

- Шикарно! - рассмеялся Ши Шу.

Возле ворот стояла лошадь. Се Учи, чтобы не беспокоить горожан, решил идти пешком, ведя коня за поводья. Ши Шу, протянув чашу:

- Ну съешь кусочек, Се Учи. Неужели ты такой привереда?

- Нет, - ответил он.

Когда Ши Шу поднёс фасоль ближе, Се Учи схватил его за запястье:

- Кормить меня с рук?

Ши Шу, вспыхнув, быстро съел несколько ложек и бросил чашу:

- Ну и ладно! Теперь точно не дам тебе попробовать.

Они пошли дальше по пустынным улицам. В эти дни они почти не общались из-за работы. Ши Шу был занят приёмом обессиленных от жары людей, которые жаловались, что «Се Учи слишком строг» и «не даёт отдыхать».

Запах цветущей османтусы наполнял воздух. Ши Шу, сорвав ветку, играл ею, касаясь лица Се Учи и щекоча ему шею. Се Учи позволял ему проказничать, не говоря ни слова.

Когда они добрались до ворот, Се Учи снял седло с коня:

- Давай посмотрим земли богачей. Садись.

- Двоим на этом пони будет тесно, - заметил Ши Шу.

- Это не простой пони, а чистокровный конь, привезённый Хаши. Для коротких поездок подойдёт.

- Ну ладно... - Ши Шу с трудом забрался в седло, Се Учи поддержал его за талию.

- Ой, как высоко!

- Не можешь забраться? - Се Учи подхватил его за...

- Се Учи!!! Ты куда руки суёшь?!

В глазах Се Учи мелькнула улыбка. Ши Шу, взяв поводья, пробормотал:

- Высоко... страшно...

Тепло от его спины успокоило его, и страх исчез.

- Но!.. - Ши Шу хотел что-то сказать, но тут же почувствовал лёгкое прикосновение к затылку - губы мягко поцеловали его шею.

Ши Шу резко вдохнул:

- Эй! Ты что, моя жена, что ли, чтобы целовать меня?!

Се Учи снова коснулся губами его уха, а затем, удерживая поводья, обхватил его талию:

- Талия такая узкая.

- У кого узкая?! - возмутился Ши Шу.

Он обернулся, чтобы посмотреть на Се Учи, и случайно ударился лбом о его подбородок. Рука Се Учи придержала его голову, и всё вокруг потемнело.

- Эй! Не надо! - возмутился Ши Шу.

Но влажные прохладные губы уже на секунду коснулись его, оставив после себя лёгкое

покалывание. Ши Шу, ошарашенный, уставился на Се Учи несколько секунд, затем отвернулся, бормоча:

- Ужасно. Как можно было меня поцеловать? У меня, что, магнит на губах?..

«Этот чёртов развратник», - подумал он, пытаясь забыть случившееся. Но ветер, проникающий в рукава и развевающий волосы, приносил такое ощущение свободы, что Ши Шу быстро отвлёкся.

- Се Учи, быстрее! - крикнул он.

Се Учи пришпорил лошадь, и та понеслась ещё быстрее.

- Тише! Сбавь скорость, - закричал Ши Шу.

Когда лошадь замедлила бег, он воскликнул:

- Блин, это хуже, чем американские горки!

Се Учи посмотрел на него, в его выразительных глазах не было ни тени сомнения или смущения.

Кажется, он тихо рассмеялся.

Они выехали из леса, и перед ними раскинулись золотые поля риса. Капли росы сверкали в лунном свете, воздух был наполнен сухим ароматом созревающего урожая.

Ши Шу, спрыгнув с лошади, чуть подвернул ногу, но, сделав вид, что ничего не произошло, босиком забежал в поле и потрогал полные зёрна риса:

- Урожай созрел! Почему его до сих пор не собрали?

Се Учи привязал лошадь и подошёл к нему.

На фоне бескрайнего поля стройная фигура Ши Шу выглядела ещё ярче. Его светлая кожа на шее сверкала в лунном свете, излучая молодость и здоровье.

Се Учи посмотрел на поле, полное тяжелых колосьев, и на чёрные тучи, сгущающиеся над головой.

Вдруг Ши Шу закричал, согнулся и упал:

- Ай! Больно! Что это?!

- Что случилось? - подскочил Се Учи.

- Меня что-то укусило!

Се Учи приподнял его ногу и увидел, что к пальцу прицепился краб. Аккуратно сняв его, он заметил, как из ранки выступили капли крови.

- Краб? - удивился Ши Шу.

- Шаловливый, - усмехнулся Се Учи.

- Шаловливый?! Оно же больно! Пусть теперь тебя укусит, тогда поговорим! - застонал Ши Шу, держа ногу.

- Иди сюда, - сказал Се Учи и подвёл его к каналу с чистой водой. Лунный свет отражался в воде.

Ши Шу помыл ногу, показывая укушенный палец:

- Кто знал, что в поле будут крабы?..

- Глупый, - тихо ответил Се Учи.

- Чего?.. - Ши Шу поёжился. - Ты чего так говоришь, аж мурашки по коже.

Се Учи разорвал свой платок, присел и, держа ногу Ши Шу, аккуратно перевязал палец.

- Я сам справлюсь, не надо, - пробормотал Ши Шу.

- Готово. Надевай обувь и больше не бегай по полям босиком.

- Ладно...

Ночью, под звуки сверчков и лягушек, Се Учи усадил Ши Шу на лошадь и, ведя её за поводья, медленно пошёл вперёд. Две тени тянулись по дороге между деревьями.

Ши Шу, глядя на нахмуренные брови Се Учи, спросил:

- Ты думаешь, у тебя получится?

- Я играю в азартную игру. Результат пока неизвестен.

- А если выиграешь?

- Если выиграю, мне больше не придётся рисковать. Я добьюсь признания, и великие учёные сами будут спорить в мою защиту.

Ши Шу, вдыхая запах сена и овса, спросил:

- А если выиграешь...

Он вдруг почувствовал, как далеко уже ушёл вперёд Се Учи, и вместо продолжения фразы вдруг пробормотал:

- Есть хочется...

Они остановились у леса возле ручья.

- Может, поймаем крабов и поджарим? - предложил Се Учи.

- Ты серьёзно?

Раздвинув камни, они действительно нашли крабов. Ши Шу поджарил одного на ветках и, откусив, воскликнул:

- Вкусно! Снаружи хрустящий, внутри нежный. Давай попробуй!

- Не хочу, - ответил Се Учи.

- Ну уж нет! - Ши Шу рассмеялся и, обхватив его ногами, сунул кусок ему в рот. - Ну, вкусно?

- Хочу выплюнуть...

- Тогда зачем было предлагать?..

Выбросив остатки, Ши Шу попытался встать, но Се Учи вдруг дёрнул его за руку, и Ши Шу, потеряв равновесие, упал прямо на него.

- Опять ты! - возмутился Ши Шу.

Се Учи обнял его за талию и лёгким движением прижал к себе.

- Ты!.. - Ши Шу прикрыл его рот рукой. - Молчи! Я знаю, что ты хочешь сказать.

Пытаясь подняться, Ши Шу замер:

- Ты меня сейчас поддел?

- Да.

- Нет, нет, нет! Мы максимум можем целоваться, дальше нельзя! Молчи, а то опять скажешь что-то странное!

Се Учи молчал, подперев землю локтем и удерживая их обоих.

- Так нормально. Понял? Думать о сексе с другом - это ненормально! Смотри на меня сколько хочешь, я и сам знаю, что я красавчик! - рассмеялся Ши Шу, похлопав его по плечу.

- Береги себя, не связывайся с кем попало, - добавил он.

Се Учи посмотрел на него и тихо сказал:

- Звёзды красивые...

- Где?

- Ляг и посмотри.

Ши Шу лёг, глядя на звёздное небо и яркую луну, а рядом мерцала Млечная дорога.

- Красиво...

Он моргнул и вдруг заметил, что Се Учи уже сидит на нём, склонившись сверху.

- Се Учи! Ты снова за своё!!! - заорал он.

Запах знойного лета щекотал нос. Се Учи заслонил лунный свет своим высоким силуэтом. В тишине ночи раздался шорох снимаемой одежды, и вот уже оголённые плечи, крепкая шея и ключицы, налитые силой, оказались под светом луны.

Голая верхняя часть тела Се Учи - широкие плечи, узкая талия, отчётливые линии мышц, подрагивающий при дыхании пресс, - выглядела настолько соблазнительно, что у Ши Шу

пересохло в горле, и он невольно сглотнул.

Что за?..

- Ты... что делаешь? - растерянно спросил Ши Шу. - Думаешь, если снимешь рубашку, это сработает? Думаешь, меня можно соблазнить телом?

Глаза Се Учи сверкнули в темноте. Он склонился, прижался губами к губам Ши Шу и, взяв его руку, провёл по своей шее и уху.

- Просто наслаждайся, - прошептал он хрипло.

- Ч-что?.. А-а!.. - Ши Шу задохнулся, когда Се Учи начал нежно целовать его губы, делая воздух вокруг липким и горячим.

- Я тоже впервые хочу, чтобы кто-то прикоснулся ко мне, - добавил Се Учи.

Ши Шу расширил глаза, касаясь его подбородка. Кожа была сухой и тёплой, а линии костей - чёткими. Волосы Се Учи, как чёрный водопад, спадали вниз, и его язык нежно облизывал губы Ши Шу.

- Брат, ты чертовски развратный... - прохрипел Ши Шу.

Ты знаешь, как соблазнить натурала...

Се Учи провёл его рукой по своей ключице, затем положил её на свою грудь, где под пальцами гулко билось сердце.

- У тебя горячее тело... - прошептал Ши Шу, когда Се Учи обвил пальцы вокруг его шеи и увлёк в глубокий поцелуй.

- Мы... что мы вообще делаем? - запыхавшись, спросил Ши Шу.

- Спариваемся, - спокойно ответил Се Учи.

- ...Ты серьёзно?

- Нравится спариваться с братом?

Да чтоб тебя...

Ши Шу, ошарашенный, открыл рот, чем Се Учи тут же воспользовался, углубив поцелуй.

- Я... - попытался что-то сказать Ши Шу, но был прижат обратно и вновь почувствовал горячее дыхание Се Учи.

- Хватит... Уже хватит, - наконец выдохнул Ши Шу.

- Устал так быстро? Ты же спортсмен, - ухмыльнулся Се Учи.

- Чего?.. Тебе-то что до этого?

- Значит, потренируемся ещё, - сказал Се Учи, касаясь носом его носа.

- Я не собираюсь заводить отношения. Отстань.

- Не выйдет. - Се Учи снова впился в его губы, не давая закончить.

Вокруг не было ни души. Лес, липкий жар и прерывистое дыхание смешивались, когда их языки снова и снова соприкасались, как будто не могли насытиться друг другом.

- Ши Шу, как я выгляжу?

- Ну... красиво...

- Ты когда-нибудь фантазировал о том, чтобы лечь со мной в постель?

- Что? Нет! Никогда!

- Тогда ты меня знаешь?

- Нет... - Ши Шу покачал головой.

- Тогда трогай меня ещё, - прошептал Се Учи.

Сердце Се Учи бешено колотилось. Ши Шу, обессиленный, уткнулся в его горячую грудь:

- Если мы не уйдём, скоро рассветёт...

Вдалеке небо уже начинало светлеть, окрашивая поля в бледно-золотой цвет. Ши Шу, услышав приближающийся шум, резко толкнул Се Учи:

- Кто-то идёт!

Се Учи быстро оделся. Вся его расслабленность мгновенно исчезла - теперь он снова был тем строгим и неприступным человеком, которого никто не смог бы заподозрить в шепоте слова «спаривание».

В поле показалась толпа крестьян в рабочей одежде. Их было уже не меньше сотни, и всё больше людей присоединялись к ним. Все они шли в сторону Пяньаньфу.

Жара была нестерпимой, а чёрные тучи нависли над городом, готовые пролиться дождём. Внезапный гром, и вот уже потоки воды хлынули с неба. У ворот Пяньаньфу собралась огромная толпа - сотни людей, мокрых до нитки, выкрикивали в унисон:

- Почему нам запрещают собирать урожай?!

- Мы ждали весь год! Как мы будем жить, если не соберём рис?!

- Кто запретил?! По какому праву?!

- Если нам суждено умереть от голода, лучше умрём прямо здесь!

Среди толпы были старики, женщины с детьми и мужчины.

Среди дождя и шума появился Тан Маоши с группой стражников:

- Немедленно расходитесь! Вы понимаете, что это мятеж?! Это измена! Карается смертной казнью всей семьи!

- Если не собрать рис, в этом году мы все умрём с голоду! Какой ещё «казнь девяти родов»?!

Проклятые чиновники! – кто-то выкрикнул из толпы.

Тан Маоши пришёл в ярость, с силой отбросил руку слуги, державшего над ним зонт:

- Где императорский посланник? Почему именно в такой момент его нет в управе?!

- Никто не знает, – ответил Ван Жуй. – Говорят, вчера ночью он покинул город.

Яо Шуай и солдаты императорской гвардии стояли под ливнем, храня молчание.

Тан Маоши, сдерживая ярость, тихо выругался:

- Проверка земельных реестров и перераспределение налогов – государственная политика! Вы что, хотите из-за своей жадности разрушить страну и династию?!

- Плевать нам на вашу «страну»!

- Из-за ваших «великих целей» нам что, умереть с голоду?!

Тан Маоши закатил глаза, но тут же сменил тактику и заговорил ласково:

- Люди, я, как ваш губернатор, разве могу не заботиться о вашей жизни? Но это решение принял двор, а за его исполнением следит императорский посланник!

- Какой ещё посланник?! Он такой же пёс, как и вы! Если он не даёт нам жить, тогда убьём его! Убьём посланника!

- Убьём посланника! – подхватили голоса.

Ши Шу, промокнувший под ливнем, как раз вернулся в этот момент и услышал, как толпа требует смерти императорского посланника.

Тан Маоши, заметив Ши Шу и Се Учи, подъезжающих на лошадях, махнул рукавом и закричал:

- Как вы смеете! Императорский посланник – это лицо императора! Хотите – ругайте меня, но обзывать посланника – это предательство! Стража, бей их!

Се Учи медленно шагал по грязи, дождь стекал по его лицу, но он оставался спокоен.

Ши Шу, охваченный тревогой, бросился вперёд и увидел, как Ван Жуй со своими людьми избивает стариков и женщин, стоящих впереди. Толпа теснилась, отступая, а Тан Маоши с удовольствием наблюдал, как они падают в грязь, корчась от ударов.

- Проклятые ублюдки! – один из молодых парней сжал кулаки, не выдерживая зрелища.

- Что, хотите ударить? – усмехнулся Тан Маоши. – Это мятеж! И всех вас ждёт та же участь!

Ши Шу, яростно оттолкнув стражников, закричал:

- Прекратите! Почему вы бьёте людей?! Немедленно остановитесь!

- Ты кто такой?! – рявкнул Тан Маоши. – Стража, бейте и его!

Он специально провоцировал толпу: если императорский посланник или его люди пострадают, народ взбунтуется, начнётся кровавая бойня, и тогда в беспорядке погибнут сотни людей, что

сделает ситуацию необратимой.

Ван Жуй уже потянулся, чтобы схватить Ши Шу, но Се Учи ударом ноги отбросил его назад:

- Убирайся! Ты кто такой?

- Господин посланник! - наконец «заметил» его Тан Маоши. - Эти мятежники подняли бунт, а я пытался лишь навести порядок...

- Правда? - Се Учи улыбнулся холодно. - Теперь это не твоё дело.

- Ч-что?.. - Тан Маоши побледнел.

- Снять с него чиновничью мантию, - приказал Се Учи.

- Ты... что сказал?

- Кто позволил тебе поднимать руку на народ?

- Я чиновник рангом выше твоего! - заорал Тан Маоши. - Ты всего лишь чин шестого ранга, хоть и получил задание как посланник третьего ранга, но я выше по званию!

- Ну и что? - Се Учи показал золотую печать. - Мне достаточно и этого, чтобы снять с тебя не только чиновничью мантию, но и голову.

- Ты... должен хотя бы назвать обвинения!

- Избиение народа, провокация мятежа. Ты чиновник, а не мясник! - спокойно ответил Се Учи.

- Вчера, пересматривая дела, я нашёл сотни доказательств твоей связи с богатыми семьями и укрывательства их преступлений. Ты арестован.

Лицо Тан Маоши стало серым. Яо Шуай шагнул вперёд и сорвал с него чиновничью мантию. Стражники хотели вмешаться, но, увидев знаки императорской гвардии, замерли.

Тан Маоши, как мокрая собака, был вытолкнут из толпы.

Се Учи, оставшись лицом к лицу с тысячей рассерженных крестьян, спокойно произнёс:

- Я - императорский посланник.

Толпа загудела.

- Мой господин, может, позвать войска? - прошептал Яо Шуай.

- Нет. Остайся тут.

- Я снял Тан Маоши с должности, - громко сказал Се Учи. - Готовлю доклад императору. Говорите со мной.

Ши Шу смотрел на него, восхищаясь: один человек против тысячи, под ливнем, и всё равно - как несокрушимая гора.

- Почему вы запрещаете собирать рис?! - крикнул кто-то. - Скоро дожди уничтожат урожай, и мы умрём с голоду!

- У вас есть богатство, а нам что - сдохнуть ради вашей «справедливости»?!

- Кто сказал, что двор запрещает собирать урожай? - спросил Се Учи.

- Хозяева земель.

- Вы - арендаторы? Чьи земли?

- Семья Чжао.

- Семья Чэнь.

- Семья Чжу...

Глаза Ши Шу дрогнули. Чем дольше продолжался разговор, тем мрачнее становилось лицо Се Учи, а Дуань Сюэнь покрывался холодным потом.

- Значит, это ваши землевладельцы сказали, что двор запретил собирать урожай? - спросил Се Учи.

- Они сказали, что пока идёт проверка земельных реестров и перерасчёт налогов, собирать рис запрещено. А если не собрать в ближайшие дни, весь урожай пропадёт!

- Они же велели вам прийти сюда, требовать объяснений? - Се Учи сузил глаза.

Толпа отвечала неохотно. Те, кто сказал «да», тут же получали злобные взгляды от других.

Ши Шу почувствовал, как у него сжалось сердце. Он наконец понял всё.

Эти крестьяне были лишь пешками в игре землевладельцев. Их подговорили прийти к управе, чтобы вынудить власти разрешить сбор урожая. Но если бы сегодня толпа и чиновники сцепились, если бы кто-то из народа убил Се Учи - императорского посланника, - то за убийство посланника всех этих людей ждала бы смертная казнь. А без Се Учи новая реформа была бы похоронена.

Какие же они жестокие... Эти богатые сволочи...

Ши Шу тяжело дышал, глядя на промокших до нитки людей. Они просто хотели справедливости, хотели защитить свой урожай и выжить. Разве в этом есть вина? Но их использовали как орудие.

- Возвращайтесь домой, - сказал Се Учи. - Немедленно. Не устраивайте здесь беспорядков.

- Не уйдём! Пока не разрешат собрать рис - не уйдём! - выкрикнули из толпы.

- Разве вы не понимаете? - Се Учи повысил голос. - Даже если сейчас это кажется «просьбой о справедливости», чуть позже это назовут бунтом. А за бунт - смертная казнь! Кто подговорил вас? Уходите! Я дам ответ не позднее завтрашнего дня!

Некоторые начали колебаться, но другие упрямо оставались на месте.

- Не уходите? - лицо Се Учи помрачнело. - Стража! Следите за ними. Ещё немного - и я обвиню всех в мятеже! Жизнь вам не дорога?!

На лицах людей отразилась горечь. Кто-то уже плакал, кусая губы.

Се Учи отвернулся и пошёл прочь. Стражники начали разбрызгивать чернила на толпу, чтобы отметить участников. Люди с криками и проклятиями начали отступать и расходиться.

Ши Шу, стоя в толпе, слышал тихие разговоры:

- Этот императорский посланник хоть и снял с должности Тан Маоши, но если не даст нам завтра ответ, я никуда не уйду!

- Чёрт... Завтра будет поздно, дожди уничтожат всё!

- Делать нечего, ждём завтра. А если нет - тогда...

Постепенно люди разошлись, поддерживая стариков, неся на руках детей. Молодые шагали быстро, исчезая в дождливом рассвете.

Ши Шу, глядя им вслед, пошёл за Се Учи.

Как же хочется, чтобы все эти люди просто могли поесть...

Он догнал Се Учи и спросил:

- Ты в порядке?

Се Учи, насквозь промокший, с прилипшими к лицу чёрными волосами, молча смотрел в землю, уже обдумывая следующие шаги.

- Ты сможешь их спасти? - спросил Ши Шу.

- Я ищу способ. Спасти их и себя.

Ши Шу смотрел на его спину, вспоминая, как тот в одиночку противостоял тысячам людей. Такой незнакомый, но такой впечатляющий.

В его глазах была жалость? Похоже, нет. Для него это была просто задача. Насколько велика его жажда власти и сила духа?..

- Господин! - подбежал стражник. - Молодого господина семьи Чжао только что посадили в тюрьму. Остальные землевладельцы тоже вызваны в управу.

- Нашли жену и детей Сюй Эр?

- По расчётам, к вечеру будут здесь.

Се Учи закрыл глаза, глубоко вздохнул, и лишь тогда его лицо дрогнуло от раздражения.

- Ты занят? - тихо спросил Ши Шу.

- Очень. Скоро начнётся дождь. Если рис не собрать сегодня, будет поздно. - Он посмотрел на Ши Шу. - Прими ванну, поешь.

- А ты?

- Можем вместе, если хочешь.

- Нет-нет-нет! - Ши Шу замахал руками.

После ливня снова стало жарко. Ши Шу, облившись холодной водой в открытой купальне, смотрел на капли, стекающие с носа, и думал о том, что видел у городских ворот.

Народ в это время так беспомощен. Без образования, без выбора, и всё же их используют и предают.

Богачи готовы пожертвовать сотнями жизней ради своих интересов, а люди даже не понимают, что стали пешками...

Неудивительно, что я всегда восхищался теми, кто поднимал восстания в конце династий.

Эта империя прогнила. Её надо уничтожить, перебить всех этих ублюдков...

Если бы нашёлся кто-то, кто сказал бы правду за них...

Может, таким человеком будет Се Учи?..

Он закрыл глаза, вспоминая, как Се Учи стоял перед толпой - такой властный, такой упрямый.

- Чёрт, ну и пафосно же ты выглядел... - пробормотал он.

Скрипнула бамбуковая дверь. Ши Шу резко обернулся и увидел Се Учи, который уже переоделся в сухую одежду и с ленивой улыбкой смотрел на него.

- Я ещё купаюсь! - вскрикнул Ши Шу, прижимаясь к двери.

- Знаю. Я специально пришёл.

Не успел Ши Шу опомниться, как губы Се Учи уже прижались к его. Ши Шу, опираясь на дверь, чувствовал, как дыхание перехватывает. Пара капель скатилась по его подбородку.

- Ты... используешь меня как способ снять стресс? - спросил он.

Заметки от автора:

Не переживайте, в следующих главах будет много взаимодействия между ними. Скоро начнётся развитие отношений!

Мини-сцены:

Ши Шу знакомит Се Учи с родителями.

- Ты привёл ко мне какого-то красавчика под 190 см! - восклицает мама.

- Ну да, у нас «элитная» вечеринка, - ухмыляется Ши Шу.

В будущем Ши Шу, уже в современном мире, забывает номер Се Учи и выкладывает видео: «Мой парень потерялся, найдите его!»

Комментарии: «Рыбак?» - «Нет, я реально ищу парня...»